
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Алексей Павлович Альбов

*Профессор кафедры теории, истории государства и права ВГУЮ (РПА Минюста России); профессор кафедры теоретико-правовых дисциплин и международного права Российской таможенной академии (РТА), доктор юридических наук, профессор
E-mail: aap62@yandex.ru*

Взаимосвязь законности, свободы и правосознания

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью исследования взаимосвязи законности, свободы и правосознания для достижения баланса между индивидуальными правами и общественными интересами, для развития правового государства и формирования эффективных механизмов обеспечения законности. Цель исследования — раскрыть диалектическую взаимосвязь между законностью, свободой и правосознанием, показав, как правосознание, интегрируя необходимость правовой регламентации и стремление к свободе, создает эффективную правовую систему. В процессе исследования были использованы диалектический, системный и функциональный методы. Новизна исследования заключается в функциональном рассмотрении правосознания и законности как динамического фактора, стимулирующего эволюцию правовой системы в поисках баланса между индивидуальными правами и общественным порядком, в том числе через критическое переосмысление существующих норм и принципов.

Ключевые слова: система права, правовое государство, свобода, правосознание, законность, национальная правовая система.

Alexey Pavlovich Albov

Professor of the Department of Theory, History of State and Law, the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia); Professor of the Department of Theoretical and Legal Disciplines and International Law of the Russian Customs Academy, Doctor of Legal sciences, Professor

The Relationship between Legality, Freedom and Legal Consciousness

Annotation. The relevance of the article is due to the need to study the relationship between legality, freedom and legal consciousness in order to achieve a balance between individual rights and public interests, to develop the rule of law and to form effective mechanisms for ensuring legality. The purpose of the study is to reveal the dialectical relationship between legality, freedom and legal consciousness, showing how legal consciousness, integrating the need for legal regulation and the desire for freedom, creates an effective legal system. Dialectical, systemic and functional methods were used in the study. The novelty of the study lies in the functional consideration of legal consciousness and legality as a dynamic factor stimulating the evolution of the legal system in search of a balance between individual rights and public order, including

through a critical rethinking of existing norms and principles.

Keywords: *legal system, rule of law, freedom, legal consciousness, legality, national legal system.*

Попытка установить взаимосвязь таких понятий, как «законность», «свобода» и «правосознание» обусловлена необходимостью поиска баланса между свободой личности и интересами общества, построения гражданского общества и правового государства, трансформации национальной правовой системы и разработки таких инструментов и механизмов, которые обеспечили бы законность, не ущемляя при этом права и свободы граждан [1]. Исследование взаимодействия этих понятий важно для современной теории права и государства, формирования правовой культуры и обеспечения поступательного развития общества.

Обсуждение различных аспектов взаимодействия рассматриваемых понятий представляет собой одну из самых обсуждаемых тем в философско-правовом дискурсе, т. к. они, казалось бы, на первый взгляд, диаметрально противоположны: законность предполагает наличие определенных правил и ограничений, в то время как свобода ассоциируется с отсутствием принудительных рамок, хотя, как писал Г. В. Ф. Гегель, «когда мы слышим, что свобода состоит вообще в возможности делать все, чего хотят, то мы можем признать такие представления полным отсутствием культуры мысли» [2, с. 163].

Однако при более глубоком рассмотрении становится очевидным, что эти понятия не только могут, но и должны сосуществовать неразрывно, формируя основу теории права и государства.

Диалектика, будучи методологической основой любой науки, является одним из ключевых методов исследования теории права и государства. Используя этот всеобщий метод познания, мы познаем наличное бытие, социальную материю в их внутренней неразрывной взаимосвязи, изменении и развитии. Поэтому принципиально важно понимать, что законность, свобода и правосознание не существуют изолированно друг от друга. Законность без свободы превращается в авторитарное господство, где свободная воля индивида (т. е. способность индивида к нравственному самоопределению) подавляется нормами законов; в свою очередь, свобода без законности может привести к анархии, где отсутствие обязательных правил существования ставит под угрозу общественный порядок. И в этом отношении правосознание выступает связующим звеном, представляя собой осознание необходимости соблюдения законов и в то же время стремление к расширению свободы.

Иными словами, правосознание, являясь синтезом объективной необходимости правовой регламентации и субъективного стремления к свободе, представляет собой имманентное противоречие общественного бытия. В нем отражается, с одной стороны, детерминирующая функция права, ограничивающая индивидуальную волю во имя всеобщего блага, с другой — непреходящая аспирация человеческого духа к трансцендированию любых ограничений. Именно в этом противоборстве нормативного и свободного, необходимого и случайного формируется движущая сила развития правовой культуры. Правосознание, осознавая законность как условие возможности свободы и свободу как цель законности, выступает своеобразным катализатором, посредством которого происходят постоянное переосмысление и трансформация правовой реальности в поисках гармонии индивидуального и коллективного, свободы и порядка. Эти элементы формируют динамичное единство, где поддерживается баланс между государственным порядком и личными правами индивидов.

Отсюда следует, что законность — это не просто исполнение, использование, соблюдение нормам права, это необходимый этап развития общества и социализации личности, где объективное право начинает доминировать над индивидуальным произволом: «человек от природы обладает влечением к праву, а также влечением к собственности, моральности, общению. Человек находит в себе как факт своего сознания, что он, как мыслящий интеллект, волит право, собственность,

государство» [3, с. 345–346]. Законность означает наличие норм права и их соблюдение. Право выступает как некий социальный и духовный паллиатив для стабилизации общества, в котором и реализуется законность, нравственность, справедливость. Таким образом, законность предстает перед нами как мера, как граница, внутри которой происходит свободное развитие гражданина и общества.

В то же время свобода — это возможность индивида действовать по своему усмотрению в пределах, не ограничивающих прав и свобод других. В философско-правовой традиции свобода часто ассоциируется с автономией, способностью к самоопределению и самореализации. Свобода, казалось бы, противоречит идее подчинения закону; взаимодействие между законностью и свободой порой кажется глубоким противоречием. Однако при внимательном рассмотрении очевидно, что именно это внешнее противостояние является основой для развития правосознания, подчеркивая их единство как фундаментальных составляющих общественной жизни.

Такое взаимопроникновение осуществляется постоянно исходя из законов диалектики: во-первых, закона единства и борьбы противоположностей: свобода и произвол, право и не право, умысел и неосторожность; во-вторых, закона перехода количественных изменений в качественные: переход от первобытной организации социального к государству, от государства к гражданскому обществу; и в-третьих, закона отрицания отрицания: переход от одной общественно-экономической формации к другой, формирование национальных правовых систем, развитие правосознания и т. д.

Правосознание выступает синтезом как «снятие» противоречия, т. к. правосознание — это не просто знание и соблюдение законов, а глубокое понимание их необходимости как гаранта свободы. Здесь свобода не отрицается, а осознается как ценность, которую нужно защищать, в том числе, и через механизмы права. Кроме того, правосознание предполагает понимание необходимости и законности как инструмента, обеспечивающего и охраняющего свободу каждого. Субъекты правоотношения, обладая высокой степенью свободы, осознанно ограничивают себя, признавая эту необходимость для общего блага, — так происходит формирование институтов гражданского общества. Правосознание и гражданское общество не статичны, а являются результатом постоянного «снятия» и развития, где баланс между свободой и законом постоянно переосмысливается, следовательно синтез снимает противоречие, синтез не отрицает ни законность, ни свободу, а объединяет их на более высоком уровне.

Свобода может существовать только в рамках правового закона, это обусловлено тем, что индивид, следуя своему правосознанию, осмысленно выбирает правомерное поведение, осознавая его как гарантию своей собственной безопасности. Правосознание изменяется вместе с трансформациями, происходящими в обществе и государстве, каждый раз устанавливается баланс между законностью и свободой, происходит стремление к более совершенной реализации обеих ценностей. Установить единство данных понятий — это значит не только провести теоретический понятийный инструментальный анализа, но и выработать универсальные модели для построения эффективной правовой системы.

Напряженность в обществе возникает тогда, когда правила и ограничения, введенные в интересах обеспечения законности, начинают восприниматься как ущемление свободы. В такой ситуации под вопросом оказывается не только сама свобода, но и легитимность законов, породивших это противоречие. Правосознание, основанное на вековой потребности людей в справедливости и равенстве, «вступает в игру», требуя переосмысления и/или отмены такого законодательства. Как верно замечает профессор Л. А. Морозова, государственная власть «нередко уклоняется от своего основного назначения — служить человеку, обеспечивать его безопасность, охранять и защищать права и свободы. Это в известной степени девальвирует Конституцию, объявившую человека высшей ценностью» [4, с. 167].

В историческом контексте можно проследить, как различные общественные системы пытались найти баланс между законностью и свободой. Именно перманентное развитие правосознания служит катализатором для поиска новых форм этого равновесия. Развитие правосознания в Древнем Риме, стимулированное столкновением патрициев и плебеев, привело к появлению Законов XII таблиц (451–450 гг. до н. э.). До этого момента правовые нормы существовали в различных не систематизированных формах, применялись произвольно и преимущественно в пользу патрициев. Плебеи, требуя кодификации права, добивались большей ясности и предсказуемости в правоприменении, что ограничивало произвол властей и, как следствие, расширяло их собственные свободы. Законы XII таблиц, зафиксировав основные правовые нормы, стали важным шагом на пути к правовому равенству и справедливости, обнаружив, что изменение правосознания (требование законности) способствует поиску нового баланса между свободой и правовым регулированием [5].

«Власть — социальное явление, легко конвертируемое в богатство, престиж, почет, средство удовлетворения честолюбия. Она, как и собственность, постоянно находится в фокусе разнообразных социальных интересов и политической борьбы и поэтому все связанные с ней процессы и действия должны быть тщательно регламентированы юридическими нормами» [6, с. 17].

Через дискуссии, правовые реформы и социальные движения общество постепенно расширяет рамки свободы без подрыва фундамента законности и национальной правовой системы. Таким образом, противостояние между законностью и свободой не является непреодолимым барьером, скорее движущей силой эволюции общественного правосознания и правовой системы в целом [7]. Академик РАН В. Н. Кудрявцев рассматривал законность как обеспечение и защиту прав и свобод граждан со стороны государственных органов и должностных лиц, создание механизма, обеспечивающего проведение норм права в жизнь [8, с. 7]. Из этого следует, что реализация законности с необходимостью требует существование такой системы права, которая должна неукоснительно соблюдаться, в то время как правосознание включает в себя и осознание, и признание норм и правил индивидами в обществе.

По справедливому мнению М. Ю. Тихомирова, законность — важнейшее проявление демократии, поскольку власть народа реализуется в установлении и надлежащем исполнении законов и иных правовых актов [9, с. 164]. Исходя из этого можно утверждать, что без должного уровня правосознания существование законов было бы бесполезно, поскольку их соблюдение зависит от внутреннего убеждения и готовности общества и отдельной личности следовать установленным правилам. В этом контексте правосознание действует как связующее звено между абстрактным представлением о законности и ее практическим применением в повседневной жизни людей. Взаимосвязь между законностью и правосознанием не ограничивается только позитивным восприятием законов и их выполнением, она включает в себя также критический аспект, где правосознание, отрицая предложенные государством нормы права, способствует их переосмыслению, делая их более справедливыми и адекватно отражающими общественные потребности и требования Конституции: «Понятие законности неотделимо от реальности провозглашенных в Конституции России прав и свобод человека, воплотивших естественно-правовые принципы и ценности» [10, с. 48].

Другим важным моментом является необходимость уяснения роли свободы в формировании правосознания, ведь именно правосознание, подразумевающее осознание и признание правовых норм и принципов, неразрывно связано с идеей свободы, мотивируя к развитию критического мышления. Гегель противопоставлял подлинно демократическое государство, где господствуют закон и свобода личности, деспотии — «состоянию беззакония, в котором особенная воля как таковая, будь

то воля монарха или народа (охлократия), имеет силу закона или, вернее, заменяет собой закон» [3, с. 302].

Важность свободы для правосознания заключается также в том, что она позволяет индивиду размышлять о существующих правовых нормах, их справедливости и эффективности. Такой аналитический подход способствует адаптации и эволюции правовой системы, следовательно, свобода не просто способствует формированию правосознания, она выступает как механизм защиты от злоупотребления властью, побуждает граждан к активной жизненной позиции, к формированию институтов гражданского общества, что оказывает влияние на общество, формируя его ответственность. Таким образом, законность выступает в роли формы, а свобода — в роли содержания. «Форма представляется как наличие определенных границ, устанавливаемых законодателем, за которые не может выйти при осуществлении своей деятельности правоприменитель» [11, с. 48].

В дискурсе о единстве законности и свободы кульминация достигается через осознание того, как эти два института могут коэкзистировать, поддерживая и усиливая друг друга, несмотря на кажущуюся противоположность. Коэкзистенциальное взаимодействие определяется как универсальный способ «со-бытия субъектов в их фундаментальной сущностной возможности, через принятие и признание "другого" в его уникальном и "незаместимом" модусе бытия, а также выбор и реализация самого себя в фундаментальной бытийной возможности» [12, с. 9].

Ключ к пониманию их совместности лежит в осознании, что законные ограничения свободы не являются ее отрицанием, напротив, способом обеспечения равной свободы для всех. Законы формируются таким образом, чтобы не только ограничивать свободу, но и защищать ее, обеспечивая стабильность и порядок, необходимые для свободного развития личности.

Развитое правосознание позволяет человеку осознать не только свои права и свободы, но и необходимость соблюдения законов ради блага общества. В этой связке законности и свободы правосознание выступает гарантией того, что свобода одного не ограничит свободу другого: «Право — это совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [13, с. 253]. Таким образом, принципы единства законности и свободы не только не противоречат друг другу, но и являются взаимозависимыми, где соблюдение законности выступает условием для реализации свободы, а свобода поддерживает и подтверждает законность. Они вместе создают фундамент для развития справедливого общества, в котором уважение к законам способствует защите и развитию свобод, обеспечивая таким образом гармонию и стабильность в отношениях между индивидом и государством.

Пристатейный библиографический список

1. Усанов Д. О. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел России в свете конституционной поправки 2020 года // Закон и право. 2025. № 1. С. 105–108.
2. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. М. : Мысль, 1972–1973. Т. 1.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990.
4. Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности. М.: Юрид. лит, 1998.
5. Баранов Н. А. Античная демократия. URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-demokratiya-istoriya-i-sovremennost/lektsiya-1-antichnaya-demokratiya> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Правовое государство: сущность и пути построения // Законность. 2011. № 1. С. 15–31.
7. Сараев Н. В., Борозинец Ю. О. К вопросу о взаимосвязи законности и формирования правосознания современного российского общества // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 4. С. 53–56.

8. Кудрявцев В. Н. Законность: содержание и современное состояние // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 7–12.
9. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1999.
10. Бутылин В. Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
11. Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.
12. Байбородов А. Ю. Коэкзистенциальное общение: к вопросу об определении понятия // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. Вып. 4. С. 9–12.
13. Кант И. Собр. соч. : в 8 т. Т. 6 : Религия в пределах только разума. Метафизика нравов. М. : Чоро, 1994.

References

1. Usanov D. O. Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina organami vnutrennih del Rossii v svete konstitucionnoj popravki 2020 goda. // Zakon i pravo. [Ensuring the rights and freedoms of man and citizen by the internal affairs bodies of Russia in light of the constitutional amendment of 2020. // Law and Right.] 2025. No. 1. Pp. 105–108.
2. Gegel' G. V. F. Raboty raznyh let : v 2 t. [Works of different years: in 2 volumes] M. : Mysl [Publishing house], 1972–1973. Vol. 1.
3. Gegel' G. V. F. Filosofiya prava. [Philosophy of Law] M. : Mysl', 1990.
4. Morozova L. A. Problemy sovremennoj rossijskoj gosudarstvennosti [Problems of modern Russian statehood]. M., 1998.
5. Baranov N. A. Antichnaya demokratiya. [Ancient democracy] URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-demokratiya-istoriya-i-sovremennost/lektsiya-1-antichnaya-demokratiya> (access date: 02/10/2025).
6. Pravovoe gosudarstvo: sushchnost' i puti postroeniya // Zakonnost [The rule of law: essence and ways of construction // Legality]. 2011. No. 1. Pp. 15–31.
7. Saraev N. V., Borozinec YU. O. «K voprosu o vzaimosvyazi zakonnosti i formirovaniya pravosoznaniya sovremennoy rossijskoj obshchestva // Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. [“On the issue of the relationship between legality and the formation of legal consciousness in modern Russian society // North Caucasian Legal Bulletin] 2019. No. 4. Pp. 53–56.
8. Kudryavcev V. N. Zakonnost': sodержanie i sovremennoe sostoyanie // Zhurnal rossijskogo prava. [Legality: content and current state // Journal of Russian Law] 1998. No. 1. Pp. 7–12.
9. YUridicheskaya enciklopediya [Legal Encyclopedia] / edited by M. YU. Tihomirov. M., 1999.
10. Butylin V. N. Miliciya v gosudarstvenno-pravovom mekhanizme ohrany konstitucionnyh prav i svobod grazhdan : avtoref. dis. ... d-ra. yurid. nauk. [Militia in the state-legal mechanism for protecting constitutional rights and freedoms of citizens: author's abstract to the dissertation for Doctoral degree in Legal sciences] M., 2001.
11. Bavsun M. V. Celesoobraznost' v ugolovnom prave : dis. ... kand. yurid. nauk. [Expediency in criminal law: dissertation for Candidate degree in Legal sciences] Omsk, 2002.
12. Bajborodov A. YU. Koekzistencial'noe obshchenie: k voprosu ob opredelenii ponyatiya // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. [Coexistential communication: on the issue of defining the concept // Journal of the Vятka State Humanitarian University] 2016. Issue 4. Pp. 9–12.
13. Kant I. Sobr. soch. : v 8 t. T. 6 : Religiya v predelah tol'ko razuma. Metafizika нравов. [Collected Works: in 8 volumes. Vol. 6: Religion within the Limits of Reason Alone. Metaphysics of Morals] M. : CHoro, 1994.